

Глава 1.3

Вскоре вернулись два скелета. Один с дорожным рюкзаком, другой с корявым черным посохом. Он применил к себе очищающую магию, все еще радуясь тому, что для этого не требуется заклинание, схватил свой посох и рюкзак и направился к входу. Его подземная лаборатория была довольно большой, но комнат в ней было немного. Сама лаборатория была в задней части, в самом дальнем подземелье, где он проводил большую часть своего времени.

Сразу за лабораторией находилась библиотека, полки которой доставали до потолка, достигавшего примерно тридцати футов в высоту. Комната была настолько глубокой, что трудно было увидеть конец. Тысячи и тысячи книг тихонько лежали, ожидая того дня, когда их возьмут и прочитают. Он регулярно приходил, выбирая несколько книг, имеющих отношение к его экспериментам, наложив на остальные магию консервации.

В самой большой комнате был его сад, который вмещал пятьдесят акров пахотной земли. В небе висело искусственное солнце, обеспечивающее питание редким травам и деревьям. Это было его самым выдающимся достижением до сегодняшнего дня. Чтобы воссоздать солнце, найти правильный баланс всех энергий, составляющих звезду, ему потребовалось полтысячелетия, и он был единственным, как он знал, у кого это получилось. Он остановился, оценивая свою работу, наблюдая, как скелеты возделывают землю, заботясь о некоторых из самых редких ингредиентов в мире. Он был уверен, что не было ни одной травы, которую он не хранил бы здесь. Многие из них были последними в своем роде, что делало это место сокровищницей.

Это был конец его скромного жилища. Прямо снаружи был потайной вход, отделяющий этот мир от внешнего. Кораг встал прямо. Его иссохшая плоть прилипла к костям. Он сотворил стену воды, поверхность которой замерла, образуя идеальное зеркало. Прошло так много времени с тех пор, как он последний раз смотрелся в зеркало, что он забыл, как выглядит. Еще больше времени прошло с тех пор, как он был жив. Глядя в стоячую воду, он увидел только череп с натянутой на него кожей, как у мумии. Раньше свет в его пустых глазницах был мягким, едва уловимым голубым, но теперь это была смесь красного и черного, заключенная в оболочку ярко-голубого света.

Он знал, что не сможет прогуливаться со своей нынешней внешностью. Он мог использовать заклинание маскировки или иллюзию, чтобы скрыть, что является нежитью. Однако ему хотелось более лучшей маскировки. От одной только мысли его растянутая сухая кожа начала пузыриться. Это выглядело так, словно под ней извивались черви. Цвет начал возвращаться к его бледной белой коже, которая не видела солнца бесчисленное количество лет.

Пламя в его глазах сменилось плотью, зелеными глазами смотрящих на него из зеркала. Его плоть теперь была пухлой и розовой, а от внешности лича не осталось и следа. Его каштановые волосы падали ему на глаза, заставляя его смахнуть их в сторону. У него было красивое лицо, но не настолько, чтобы можно было его запомнить. Среднее телосложение, не слишком высокий и не низкий. Он мог слиться с толпой, совершенно ничем не выделяясь.

«Неплохо. Совсем неплохо», — сказал он, поворачивая голову в отражении зеркала.

«Даже не чувствуется никакой нагрузки, сохраняя эту форму. Это так удивительно! Я мог бы оставаться в таком состоянии вечно!» Он улыбнулся зеркалу, демонстрируя свои идеальные зубы.

Сделать маскировку было бы проще всего. Нужно было просто преломить свет, чтобы сделать

его невидимым. Это было простое заклинание с не очень большим расходом маны. Иллюзия была бы противоположной, искажая свет другим способом, заставляя его казаться не таким, каким он был на самом деле. Для этого требовалось больше маны, но оно хорошо обманывало людей на расстоянии и быстро кастовалось. Единственным недостатком было то, что если бы вас рассматривали вблизи, это изменило бы внешний вид, но не само тело.

Что он сделал, так это использовал ману и преобразовал ее в настоящую материю, нарастив плоть на свои кости. Это было очень затратно по мане и обычно держалось только полдня, но это могло обмануть любую проверку, которую ему устроят. Это было потому, что он имел настоящее живое тело, и между ним и любым другим человеком не было никакой разницы. Теперь, когда его филактерия снабжала его силой с другого плана, у него была нескончаемая энергия, питающая его трансформацию. Он мог сохранять ее бесконечно долго.

Впечатленный собой, он мысленно похлопал себя по спине, а затем пропел слова, позволяющие открыть вход. Стена начала трястись, с потолка посыпались мелкие камешки и комочки грязи. Дверь шириной три фута и высотой семь футов скользнула в углубление в стене. И ни один прохожий, не зная о ее существовании, никогда бы не нашел ее, как бы долго не искал. Вековые заросли и корни заблокировали вход, заставив его немного озадачиться.

Он построил свое логово на склоне небольшого холма далеко на севере малоизведанного континента. Здесь не было ни деревьев, ни кустов, только широкие открытые равнины с несколькими валунами и бродящими волками. Теперь здесь были не только корни, но и весь вход был полностью завален грязью.

Не желая самому откапывать его, Кораг призвал из каменного пола двух големов и приказал им копать. Превратив свои руки в большие лопаты, семифутовые големы начали раскапывать вход. Грязь и кусочки корней начали скапливаться позади двух големов. Кораг применил пространственную магию, отправив грязь в свой сад, где ей предстояло найти хорошее применение.

После того, как они прорыли по прямой примерно шесть футов или около того, с поверхности пробился дневной свет. Потоки света упали на его лицо. Это был первый естественный солнечный свет, который он видел с тех пор, как мог вспомнить. Големы разровняли проход, чтобы его легче было пройти, а затем встали в стороне, ожидая дальнейших приказов. Кораг шел медленными размеренными шагами, пока полностью не оказался на открытом воздухе, позволяя глазам привыкнуть к свету.

Снаружи было тепло. Его наполненная маной кожа чувствовала себя комфортно на ветру. Щебетали птицы, а маленькие животные карабкались по окружающим его высоким деревьям. Он прикрыл глаза, глядя на верхушки деревьев высотой в несколько сотен футов. Он стоял посреди леса, что сильно отличалось от того, что он помнил, когда уходил в изоляцию.

«Я думаю, что отсутствовал гораздо дольше, чем думал», — сказал он, пожимая плечами.

«Укрепляйте туннель, а потом стойте на страже. Я вернусь, когда вернусь», — приказал он двум молча стоявшим каменным големам.

Опечатав свой дом, он отправился в случайном направлении, готовый к исследованию. После того, как он так долго был поглощен своими исследованиями, ему не терпелось узнать, какие новые вещи можно было бы изучить. Он полагал, что после стольких лет должно было произойти много захватывающих открытий. В его руке был матово-черный посох, за спиной рюкзак, а простая черная мантия придавала ему немного странный вид. Но его никогда не

заботило то, как он выглядел, и он и сейчас не собирался об этом волноваться.

<http://tl.rulate.ru/book/84831/2716860>